

КАЗАКОВ Сергей Оганович, кандидат исторических наук, кафедра всеобщей истории Пермского государственного национального исследовательского университета. Автор 15 научных публикаций*

ВАРИАЦИИ КОНСЕРВАТИВНОЙ КРИТИКИ СОВРЕМЕННОЙ ЗАПАДНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ В ПОЗДНИХ РАБОТАХ ЭРНСТА ЮНГЕРА

В данной статье изложена критическая позиция немецкого консервативного мыслителя Эрнста Юнгера (1895–1998) по отношению к современной западной цивилизации. Творчество немецкого писателя, чей жизненный путь растянулся более чем на столетие, охватывает самые значительные события прошедшего века, отражая в себе всю палитру оценок и суждений автора. В статье проведен анализ содержания трудов и динамики его консервативных взглядов, вариантов оценки им различных сфер современного миропорядка и глобального общественного устройства. В анализе используются различные социально-политические, философские и литературные работы, такие как «Мир» (1944), «О линии» (1950), «Лесной путь» (1951), «Автор и Авторство» (1982), «Эвмесвиль» (1997) и др., в которых мыслитель наиболее ярко выразил свои пессимистические представления о современном мире после Второй мировой войны. На основе проведенного анализа делаются выводы о значительной роли Э. Юнгера в формировании широкоформатных консервативных взглядов по отношению к Западу, его вкладе в парадигму критики современной западной цивилизации. Автор демонстрирует оценку Юнгером особенностей цивилизационных угроз нашего времени, обнажаемых им пороков статистики и техники, общественных предрассудков. Убедительность юнгеровской критике придает арсенал аргументов, составленный из различных компонентов традиционалистского, праворадикального и либерально-консервативного направлений консерватизма. Юнгер сохраняет верность культуре естественного развития, особенно усиливая свой антицивилизационный пафос в 60–90-е годы XX века. В публикации представлены итоги критики, включенные в заключительный период творческой биографии писателя в систему взглядов, определяемую как интегральный консерватизм.

Ключевые слова: Эрнст Юнгер, современная западная цивилизация, немецкий консерватизм, современная мировая унификация, глобализация, западное массовое общество, Вторая мировая война.

---

*Адрес: 614000, г. Пермь, ул. Монастырская, д. 4а; e-mail: teodor730@gmail.ru.

Для цитирования: Казаков С.О. Вариации консервативной критики современной западной цивилизации в поздних работах Эрнста Юнгера // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2016. № 6. С. 5–14. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2016.6.5.

Следует сказать, что тема консервативной критики современной западной цивилизации и ее различных прогрессивных достижений приобрела новое и особенное звучание в связи с беспрецедентным информационным и технологическим прорывом глобального масштаба в последние десятилетия XX и начале XXI века. В этом процессе современные консервативные идеологи и публицисты отмечают «слабые места» практически во всех сферах человеческой деятельности: конституционно-государственной, политической, макроэкономической, социокультурной. Небывалую актуальность данной тематике придают конфликты цивилизационного плана, выражающиеся в обострении вопроса о миграционных потоках беженцев в Европе и США, росте числа террористических актов в западноевропейских городах и на Ближнем Востоке. Все громче звучат голоса политиков и общественных деятелей, фиксирующих уязвимость Запада в контексте «столкновения цивилизаций», критикующих западный мир по различным аспектам жизнедеятельности. Немалую роль в формировании подходов к такой критике сыграл и герой данной статьи, которому принадлежит особое место в истории ФРГ и современной Европы.

Немецкий писатель и мыслитель Эрнст Юнгер (1895–1998), испытав серьезную трансформацию консервативных воззрений, уделял большое внимание в своих трудах негативному восприятию современной действительности на Западе с самого начала своей литературной деятельности¹. Однако антицивилизаторский заряд в праворадикальный, «веймарский», период его творчества (1920–1932) сдерживался реваншистским стремлением использовать технику и прогресс для победы Германии в будущей войне². Публицист принадлежал праворадикальному течению («консервативная революция») и внес значительный вклад в крушение Веймарской республики. Будучи героем Первой мировой войны, кавалером высшего военного ордена Пруссии *Pour le Mérite*,

он не принял перемены и остро критиковал в журнальных и газетных публикациях 20-х годов прошлого века демократический режим. Однако приход нацистов к власти в 1933 году вынудил Юнгера уйти во «внутреннюю эмиграцию». Писатель по-иному видел «тотальную мобилизацию» Германии и потому дважды отказывался стать депутатом рейхстага от Национал-социалистической немецкой рабочей партии, а 16 ноября 1933 года написал письмо с отказом от вхождения в Немецкую академию поэзии, бывшую секцию поэзии Прусской академии искусств [1, S. 359]. Несмотря на это, писатель отправился на Вторую мировую войну в 1939 году и большую ее часть провел в штабе оккупационных войск в Париже, совершив в 1942–1943 годах командировку на Восточный фронт. Оказавшись в опасной близости к заговорщикам 20 июля 1944 года, он вышел в вынужденную отставку и встретил конец войны уже в гражданском статусе.

Пройдя через испытания нацизмом и Второй мировой войной, Э. Юнгер существенно поменял свои взгляды, но сохранил в трансформированной системе ценностей критическое отношение к западной цивилизации. Можно даже сказать, что праворадикальное восприятие определенным образом было сублимировано и направлено в канву такого отношения, которое стало одной из основных линий его творчества. Начиная с конца 40-х годов XX века в различных юнгеровских трудах, литературных и публицистических, дневниковых записях и эссе западная цивилизация изображается в весьма неприглядном свете. Важным моментом для понимания такого отношения является специфика представлений писателя в заключительный период жизни, когда он ухватывает исторические события и политическую практику сквозь несколько типологических призм консервативного восприятия, свойственных всему спектру консервативного лагеря. Эту интеллектуальную манеру в полной мере можно назвать интегральным консерватизмом – феноменом, который стал итогом

¹Юнгер Э. Рискующее сердце. СПб., 2010. С. 114–120.

²Там же. С. 232.

длительного жизненного и духовного транзита писателя в течение почти всего XX века.

Проблематика критики Юнгером современной западной цивилизации в той или иной степени затрагивалась некоторыми исследователями его творчества. Так, немецкий журналист и автор биографии писателя Х. Швилк в одной из своих статей называет мыслителя «провозвестником глобализации» [2]. В самой биографии Швилк отмечает в рассуждениях писателя важный момент взаимосвязи между критикой современной цивилизации и нацистскими преступлениями, которые становятся ее олицетворением для Юнгера [1, S. 435].

Для другого биографа, немецкого литературоведа Х. Кизеля, Э. Юнгер прежде всего «активист цивилизационной модернизации» и только после этого ее решительный критик [3, S. 14]. В одной из работ ученого сравниваются взгляды Э. Юнгера и М. Вебера в различных аспектах восприятия современности [4].

В контексте политического дискурса между современными немецкими правыми и левыми политиками рассматривает юнгеровскую критику современности немецкий публицист Р. Херцингер [5]. В значительном сравнительно-историческом труде, посвященном анализу консервативных взглядов Э. Юнгера и его близких собеседников, Д. Морат пишет о важности в творчестве философа в период после Второй мировой войны критики современных тенденций и неприятия демократических и буржуазных порядков, несмотря на включенность в официальную систему жизни в ФРГ [6, S. 528]. Наконец, немецкий философ П. Козловски в своей концептуальной работе рассуждает о колебаниях юнгеровского консерватизма «между модернизмом и традицией, между нигилистической мыслью порядка и мифом, мобилизацией и сохранением» [7, S. 164], что затрудняет оценку позиции Юнгера по отношению к современной цивилизации.

Амбивалентность суждений и их некоторая фрагментарность создают условия для специального взгляда на проблему отношения Э. Юнгера к современной западной цивилизации.

Еще в военных дневниках Второй мировой и воззвании «Мир» 1944 года капитан вермахта Эрнст Юнгер ставит вопросы о соотношении органического и унифицирующего начал в современной западной цивилизации, о необходимости ограничения влияния техники, которая продемонстрировала свою разрушительную силу. Неслучайно в «Мире» он говорит о том важном преимуществе, которое государство должно давать теологии перед другими знаниями и учениями³. Уже в это время писателю присущ антисциентизм и традиционалистское понимание необходимости ограничения унификации. Вне всякого сомнения, именно Вторая мировая война с тотальными методами борьбы повлияла на изменение восприятия техники и прогресса Юнгером. В послевоенных работах, переживший личную трагедию (смерть старшего сына на фронте) и серьезную ломку прежних позиций, он стремится нащупать корень проблемы современной цивилизации на предельно метафизическом уровне.

В работе «Через линию» (1950), ставшей отправной точкой в дискуссии с М. Хайдеггером о путях выхода из кризиса после нацизма, Юнгер анализирует суть взаимосвязи нигилизма и глобального порядка, который складывается после Второй мировой войны, и приходит к выводу, что она проявляется в переходе из морального контекста в автоматический⁴. Для мыслителя нигилистический мир – это, по сути, редуцированный мир, движущийся к нулевой точке, а для нигилистической мысли характерно сведение мира с его сложными и многообразными тенденциями к общему знаменателю⁵.

В контексте континуитета писатель отмечает, что нигилистическое падение иерархий – не первый случай в истории, но ранее всегда

---

³Jünger E. Der Friede // *Jünger E. Werke*. Stuttgart, 1960. Bd. 5. S. 240.

⁴Jünger E. Über die Linie // *Jünger E. Werke*. S. 264.

⁵Ibid. S. 265.

сохранялись первобытная основа и культура, которые оставались нетронутыми: «Сегодня же утрата, которая не только утрата, но и ускорение, упрощение и стремление к неизвестным целям, распространяется на весь мир, впервые мы наблюдаем нигилизм как стиль»⁶. Таким образом, феномен современного нигилизма состоит в его глобальности, и глобализация усиливает эффект его присутствия. Налицо опережающий многих на Западе антиглобализм Юнгера, критика унификации и сциентизма.

Нигилистическому процессу в современном мире способствует явление, называемое Юнгером «организацией» – в самом широком смысле слова («порядок, основанный на знании и науке»), именно организация позволяет «хозяйственные, технические, политические упрощения»⁷.

В работе «Лесной путь» (1951) Юнгер обращается к важной теме сохранения личной неприкосновенности и права на экзистенциальную свободу человека от унифицирующей власти через критику демократического режима. Он начинает свой труд с пассажа о том, что «Лесной путь – это не идиллия» и в нем скрываются вопросы, которые со временем никуда не исчезают, а, напротив, еще более обостряются⁸. И первым из них является проблема выборов и анкетных ответов в современной демократии, не гарантирующей человеку с начала XX века «прежней безопасности»; бесчисленные документы, напротив, могут стать причиной краха современного человека⁹. Рассматривая выборы как форму участия, Юнгер напоминает, что в диктатурах они часто превращались в плебисциты, а наличие в избирательных бюллетенях «неизвестных лиц» он относит к новой форме рабства¹⁰. Опираясь на опыт нацистской дикта-

туры, писатель отмечает, что ее цель не только в том, чтобы выставить вождя напоказ или убедить всех в том, что на ее стороне большинство, но и в том, чтобы через плебисцит убедить всех в том, что она – результат свободной воли людей¹¹. В итоге автор подводит к теме размышления вопросом: насколько приемлемо в политическом пространстве сочетать мораль и статистику?

По мнению Х. Швилка, в этом труде Юнгер демонстрирует скепсис по поводу формирующейся плебисцитарной демократии, которая мало чем отличается от диктатуры масс и выступает против либерального государства благосостояния, технократизма, утраты метафизики [1, S. 463]. Сам писатель в поздних интервью описал лес, в который уходит Лесной путник, как метафору, «область, в которую вы можете отступить перед цивилизацией, очерченной нигилизмом, перед императивами церкви и когтями Левиафана»¹². В начале 50-х годов XX века Юнгер становится не только одним из пионеров-диагностов глобализации, но и явно одним из первых ее критиков.

К началу 60-х годов XX века мыслитель занимает respectable положение в новой Германии. Он получает ряд наград ФРГ, в 1960 году начинается публикация его 10-томного собрания сочинений. Все это, однако, не становится причиной для чрезмерной лояльности к существующему порядку вещей.

Соотношению «органического и организационного» в современной цивилизации была посвящена работа Э. Юнгера под названием «Всемирное государство. Организмиорганизация» (1960). Уже само название говорит в пользу того, что Э. Юнгер не сомневается в существовании глобализированного мира. И, конечно же, «организация» как унифицирующее начало глобального

---

⁶Jünger E. Über die Linie. S. 268.

⁷Ibid. S. 280–281.

⁸Jünger E. Der Waldgang // Jünger E. Werke. Stuttgart, 1963. Bd. 5. S. 293.

⁹Ibid. S. 294.

¹⁰Ibid. S. 295.

¹¹Ibid. S. 296.

¹²Die kommenden Titanen. Ernst Jünger mit Antonio Gnoli und Franco Volpi. Wien; Leipzig, 2002. S. 115.

государства становится предметом критики для мыслителя.

Государственные планы нацелены на урезание естественных прав, что проявляется в требовании организации по отношению к организму¹³. И не только в этом. Писатель представляет биологическое и социологическое наполнение понятия «государство» и видит в нивелировании полов, классов, рас и даже природных сезонов, дня и ночи явления, предвещающие всемирное государство¹⁴. Унификация и в этом труде является важнейшей приметой времени, на которую обращает внимание мыслитель. Но, несмотря на унифицирующую роль организации, она, по мнению Юнгера, не затрагивает глубины организма: т. е., касаясь социологической поверхности, не проникает в биологическую сущность до конца. И здесь он вновь выступает против глобалистской унификации, предостерегая от чрезмерного влияния «организации» как основы политического организма.

Юнгера прежде всего занимает следующая проблема: каким образом в мировом государстве будут сочетаться элементы «организации» и «органичное». Их взаимодействие зависит от отношения между свободой и господством, в котором, по его мнению, господство «одерживает подавляющую победу»¹⁵. Он ставит естественное развитие выше технического прогресса и организационного вмешательства даже с целью упорядочивания.

В 70-е годы XX века наступает пора песимистических оценок в творчестве Юнгера, во многом вызванная духовным кризисом Запада. Консервативный писатель оказывается на острие экзистенциально-цивилизационного

дискурса. «Новые правые» видят в нем автора, способного обогатить арсенал аргументов против левого терроризма, и нередко общественные оценки происходящего переплетаются с его личными переживаниями.

«Катастрофа сопровождает технический мир как тень: она относится к его статистике и продолжается с его усовершенствованиями», – так отреагировал на смерть своих друзей в авиакатастрофе Э. Юнгер в работе 1972 года¹⁶. В современной цивилизации, считает он, катастрофы выливаются в количественные расчеты, а не в понимание сущности трагедии¹⁷. На основании этого писатель делает жесткий вывод о характере смерти в современном мире, сравнивая его с древним и мифологическим представлением о ней: «Снимки, на которых мертвых укладывают горами, как массовый товар, тоже являются документами духовной истории с учетом изменения отношения к смерти. Здесь решающее значение имеет не грубый мотив, а хладнокровие восприятия. Вероятно, я слишком мягко изобразил живодерню. В ней убивают не так, как убивал Каин, в гневе, не из удовольствия, а при помощи научного метода»¹⁸.

Немецкий философ Петер Козловски отмечает, что «для Юнгера “порядок” нигилистического модернизма еще более бесчеловечен и ужасен, чем каинитский титанизм сынов Земли. Нигилистический порядок механизма умерщвления в современном концлагере ужаснее, чем убийство в античном цирке» [7, S. 118], где «осознание мерзости происходящего подтверждалось вывешиванием изображений богов»¹⁹. «Кроме того, крушение табу, как ни парадоксально, развивает новое, заполняя нутро

---

¹³Die kommenden Titanen. S. 517.

¹⁴Ibid. S. 521.

¹⁵Ibid. S. 533.

¹⁶Jünger E. Philemon und Baucis. Der Tod in der mythischen und technischen Welt // Jünger E. Sämtliche Werke. Stuttgart, 1978. Bd. 12. S. 466–467.

¹⁷Ibid. S. 467.

¹⁸Ibid. S. 470.

¹⁹Ibid.

каждого человека страхом, о котором никто не смеет говорить. Банальность смерти не может смягчить этот страх», – уверен мыслитель²⁰.

В дневниках под общим названием «Семьдесят спустя» (их Юнгер вел с 1965 по 1995 год, часто во время путешествий по миру) он максимально откровенен в оценке современного человека и результатов его деятельности: «Голод на культурных людей усиливается. Они встречаются все реже и, вероятно, исчезнут совсем»²¹. Писатель сетует на то, что «сегодня утрачена способность вести беседу со смыслом»²². Во время путешествия по Африке Юнгер замечает, что в вопросе освоения человеком и техникой нетронутой природы «темного континента» ему «противны любые перспективы»: «Я предпочел бы лучше видеть на берегах Конго бегемотов и крокодилов, даже каннибалов, чем электростанции»²³. Он пишет о том, что его – особенно в путешествиях – «инстинктивно тянет к природе и сохранившей свою неприкосновенность исторической местности» и вызывает депрессию бетон больших городов²⁴: «Мои приоритеты: природа приятнее благоустроенной земли, в городах старые здания приятнее сегодняшних»²⁵.

Ввиду наблюдения леворадикальных вылазок и террористических актов, которые совершались по всему миру, и особенно в Европе в 70-е годы XX века, у Эрнста Юнгера окончательно сформировалось пессимистическое

отношение к экзистенциальным проявлениям глобального устройства. В романе «Эвмесвиль» (1977) представлен образ несуществующего города-государства, в котором переплелись разные культуры и системы устройств, – подобно современному мегаполису. Главный герой романа Мануэль Венатор (повествование в основном идет от его имени) – историк и бармен одновременно, поклонник правившего в городе тирана Кондора, который для него представляет «тип хорошего отца семейства», «мелкого немецкого князька эпохи барокко»²⁶. Можно сказать, что от его имени говорит и сам автор. В описании города легко угадывается консервативная критика современной цивилизации: «ценности продолжали мельчать»²⁷, и живых их в городе не осталось²⁸; из-за отсутствия новых идей город обречен на прозябание; «мир становится бесцветным»²⁹; «различия, в большей мере, исчезли»³⁰. Все это убеждает Венатора в «несовершенстве и даже бесперспективности любого усилия»³¹.

По сути, Юнгер описывает современное ему «общество потребления» и «государство всеобщего благоденствия»: «Современный человек <...> числится как избирательный голос, как налогоплательщик и получатель заработной платы, как особый вид, влачащий жалкое существование в реестрах всевозможных канцелярий и министерств»³². Уравнение и упрощение, устремление на «удовлетворение самых

---

²⁰ *Jünger E.* Philemon und Baucis. S. 467.

²¹ *Jünger E.* Siebzig verweht I. Stuttgart, 1980. S. 412.

²² *Ibid.* S. 385.

²³ *Ibid.* S. 314.

²⁴ *Ibid.* S. 102–103.

²⁵ *Ibid.* S. 37.

²⁶ *Юнгер Э.* Эвмесвиль. М., 2013. С. 268.

²⁷ Там же. С. 37.

²⁸ Там же. С. 61.

²⁹ Там же. С. 89.

³⁰ Там же. С. 95.

³¹ Там же. С. 92.

³² Там же. С. 238–239.

примитивных потребностей»³³ позволяют автору сравнивать Эвмесвиль с гибнущей Атлантидой³⁴.

В дневниках этих лет, которые пишутся во время многочисленных путешествий по миру, Юнгер еще более категоричен: основными чертами современности для него являются «устранение судьбы»³⁵, нарастание монотонной и нивелирующей энергии, враждебной мусическому человеку и противостоящей культуре ручной работы³⁶. Стремление к комфорту и массовизации становится основной потребностью общества; это, по мнению автора, ставит вопрос о паразитизме масс³⁷. В связи с захватом заложников в Тегеране в 1979 году он замечает, что Лебон был прав: «Масса куда более отвратительна, чем индивиды, из которых она состоит»³⁸. В его дневнике появляется образ закладываемого фундамента Вавилонской башни³⁹.

Любая современная революция, уверен Э. Юнгер, способствует развитию техники и враждебна культуре. Все явления ведут к росту мирового государства за счет культуры и одиночки-поэта, противостоящего основным тенденциям времени⁴⁰.

В пике современности писатель часто упоминает мемуары герцога А. Сен-Симона, явно импонирующего ему своим стилем, творчество испанского консервативного мыслителя Х. Доносо Кортеса, отмечая при этом, что аристократия в ходе Второй мировой окончательно исчерпала себя и имела лишь индивидуальные проявления в лице У. Черчилля и Ш. де Голля, прусских генералов⁴¹. При этом возрождение

консерватизма Юнгер видит в возможностях не исторического, а эволюционного плана, находящегося над историческим временем⁴², что подтверждает наличие неоплатонического архетипа в его суждениях, а также интегральный характер его консерватизма.

В 80-е и 90-е годы прошлого столетия Эрнст Юнгер, будучи патриархом европейской культуры и литературы, регулярно встречающимся с лидерами Европы, такими как Ф. Миттеран, Г. Коль, Ф. Коссига, участвующим в различного рода европейских мероприятиях и форумах, выходит на предельно метафизический уровень обобщений, воспаряя, в т. ч. и в вопросах критики цивилизации, вводя последнюю в контекст противопоставления богов и титанов и давая ее определение как «фаустианской». В какой-то мере он становится одним из столпов «консервативной волны» в Евросоюзе, привлекая вновь внимание как правых, так и левых политиков.

При анализе существующей ситуации и постановке диагноза в историческом и метаисторическом рассмотрении мира и человека Юнгер остается пессимистически настроенным автором. Он уверен, что в недалекой перспективе творческого человека, одиночку-поэта ждут непростые времена: «У меня нет действительно благоприятного или позитивного прогноза на будущее... В этом будущем поэт будет вынужден оказаться в роли “спящей красавицы”. Факты окажутся важнее поэзии, которая их воспекает, и мышления, которое их обдумывает. Наступает благоприятное для

---

³³Юнгер Э. Эвмесвиль. М., 2013. С. 459.

³⁴Там же. С. 312.

³⁵Jünger E. Siebzig verweht II. Stuttgart, 1981. S. 100.

³⁶Ibid. S. 84.

³⁷Ibid. S. 83.

³⁸Ibid. S. 538.

³⁹Ibid. S. 556.

⁴⁰Ibid. S. 612–613.

⁴¹Ibid. S. 272.

⁴²Ibid. S. 354.

техники и неблагоприятное для культуры и духа время»⁴³.

Некоторые надежды Юнгер возлагает на «мировое государство» – явление, снимающее ключевые политические противоречия. В интервью итальянскому писателю Альберто Моравиа на вопросы об угрозах атомной бомбы и технических рисках современности Юнгер ответил, что рассчитывает на «мировое государство» при решении дилеммы безудержности прогресса и его противоречий опыту⁴⁴. При этом он считает, что в «мировом государстве» невозможен военный конфликт, однако насилие может принимать формы гражданской войны⁴⁵. Прогнозируя бессмысленность беспорядков в «мировом государстве», писатель в то же время видит его бессилие перед возрастающим террором⁴⁶. В настоящей тенденции, в исключении национальных государств, глобализации, которую «техника как универсальный феномен неустанно продавлиывает, готовя мировое государство и реализуя его в ином масштабе», вместе с планетарной экономикой очевидны прямые ссылки на И. Канта, которые Юнгер и дает в своем интервью⁴⁷. Однако Юнгер не так оптимистичен, как его великий предшественник: он не скрывает своего беспокойства по поводу возможных угроз в будущем. Консервативный индивидуализм и элитаризм Эрнста Юнгера соседствует с критикой современности и диагностируемыми им всеобщими тенденциями на рубеже веков.

Традиционалистско-консервативная критика современности проявляется в демонстрации предпочтений Юнгером с точки зрения поиска для себя оптимального времени жизни. Таковым

временем он находит эпоху барокко, которая примечательна тем, что это стабильное время, в котором «сохранялось единство личности и экзистенции на всех уровнях, вплоть до самого высшего»⁴⁸. Чрезвычайно ценно для него представление о том, что «барокко является выдающимся временем для одиночки; его ранг в нем убедительно представлен», в подтверждение чего Юнгер называет имена Рубенса и Баха⁴⁹.

В дневнике, во время поездки по Франции в середине 80-х годов, почти в роялистском духе Юнгер риторически вопрошает, обозревая революционные изменения в Европе за несколько веков: «Зачем такая цена? Имей мы сегодня Людовика XXV, в социальном плане все было бы также, а вот в культуре и ландшафте мы выглядели бы лучше. Бомарше, Мирабо, Лафайета, мадам Ролан было бы достаточно»⁵⁰. И Просвещение, и Великая французская революция не перестают быть предметом осуждения в его исторических обзорах.

В конце творческого пути для Эрнста Юнгера признание неизбежности основных тенденций глобального мира современности сочетается с их ценностным неприятием. Интегральный консерватизм позднего Юнгера, сочетающий в себе различные типы консервативной традиции, не исключает негативного восприятия современной цивилизации. Демократические процедуры, глобализация, потребление, унификация, массовое общество становятся предметом юнгеровской критики, попеременно выходя на первый план – в зависимости от ситуации.

---

⁴³Die kommenden Titanen. S. 31.

⁴⁴Jünger E. Siebzig verweht III. Stuttgart, 1993. S. 278.

⁴⁵Ibid. S. 376.

⁴⁶Jünger E. Gestaltwandel. Eine Prognosen auf das 21 Jahrhundert // Jünger E. Sämtliche Werke. Stuttgart, 1999. Bd. 19. S. 620.

⁴⁷Die kommenden Titanen. S. 70.

⁴⁸Jünger E. Autor und Autorschaft // Jünger E. Sämtliche Werke. Stuttgart, 1999. Bd. 19. S. 13.

⁴⁹Jünger E. Autor und Autorschaft. Nachträge. Stuttgart, 1999. Bd. 19. S. 274.

⁵⁰Jünger E. Siebzig verweht IV. Stuttgart, 1995. S. 172.

Проделав путь от правого радикала до интегрального консерватора, Э. Юнгер сохранил верность культу естественного развития, усилив свой антицивилизационный пафос после Второй мировой войны, особенно в 60–90-е годы XX века, в отношении обезличенного государства и его формальных процедур. Он выступал в защиту творческой личности, ее спонтанного проявления, критиковал массовое общество

и потребление на современном Западе, дополнив праворадикальные элементы восприятия традиционалистско- и либерально-консервативными. Тем самым мыслитель продемонстрировал личностное своеобразие консервативного транзита и критики цивилизации «справа», дополнив различными вариантами критического отношения к современной западной цивилизации идейный арсенал представителей консервативного лагеря.

Список литературы

1. Schwilk H. Ernst Jünger. Ein Jahrhundertleben. Die Biografie. München, 2007. 623 S.
2. Schwilk H. Ernst Jünger – Prophet der Globalisierung // Criticon. Konservativ heute. 2000. № 168. S. 26–30.
3. Kiesel H. Ernst Jünger. Die Biographie. München, 2007. 717 S.
4. Kiesel H. Wissenschaftliche Diagnose und dichterische Vision der Moderne: Max Weber und Ernst Jünger. Heidelberg, 1994. 222 S.
5. Herzinger R. Werden wie alle Jünger? Über die renaissance konservativer Modernerkritik und die postmoderne Sehnsucht nach der organischen Moderne // Kursbuch. Die Zukunft der Moderne. Berlin, 1995. S. 93–117.
6. Morat D. Von der Tat zur Gelassenheit. Konservatives Denken bei Martin Heidegger, Ernst Jünger und Friedrich Georg Jünger. Göttingen, 2007. 592 S.
7. Koslowski P. Der Mythos der Moderne. Die dichterliche Philosophie Ernst Jüngers. München, 1991. 200 S.

References

1. Schwilk H. *Ernst Jünger. Ein Jahrhundertleben. Die Biografie*. Munich, 2007. 623 p.
2. Schwilk H. Ernst Jünger – Prophet der Globalisierung. *Criticon. Konservativ heute*, 2000, no. 168, pp. 26–30.
3. Kiesel H. *Ernst Jünger. Die Biographie*. Munich, 2007. 717 p.
4. Kiesel H. *Wissenschaftliche Diagnose und dichterische Vision der Moderne: Max Weber und Ernst Jünger*. Heidelberg, 1994. 222 p.
5. Herzinger R. Werden wie alle Jünger? Über die renaissance konservativer Modernerkritik und die postmoderne Sehnsucht nach der organischen Moderne. *Kursbuch. Die Zukunft der Moderne*. Berlin, 1995, pp. 93–117.
6. Morat D. *Von der Tat zur Gelassenheit. Konservatives Denken bei Martin Heidegger, Ernst Jünger und Friedrich Georg Jünger 1920–1960*. Göttingen, 2007. 592 p.
7. Koslowski P. *Der Mythos der Moderne. Die dichterische Philosophie Ernst Jüngers*. Munich, 1991. 200 p.

DOI: 10.17238/issn2227-6564.2016.6.5

Sergey O. Kazakov

Perm State University
ul. Monastyrskaya 4a, Perm, 614000, Russian Federation;
e-mail: teodor730@gmail.ru

VARIATIONS OF CONSERVATIVE CRITICISM OF MODERN WESTERN CIVILIZATION IN ERNST JÜNGER'S LATER WORKS

This article presents a critical position of the German conservative thinker Ernst Jünger (1895–1998) on modern Western civilization. During his over a century-long life, Jünger covered the most significant

---

For citation: Kazakov S.O. Variations of Conservative Criticism of Modern Western Civilization in Ernst Jünger's Later Works. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2016, no. 6, pp. 5–14. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2016.6.5.

events of the past century in his works, reflecting a whole palette of his assessments and opinions. The paper analyses the content and dynamics of Jünger's conservative views, his evaluations of various spheres of contemporary world order and global social order through a number of his philosophical, sociopolitical and literary works, which best reflected his pessimistic outlook on the modern world after the Second World War. The following works were used: *The Peace* (1944), *Over the Line* (1950), *The Forest Passage* (1951), *Author and Authorship* (1982), *Eumeswil* (1997) and others. The analysis has shown the important role of Ernst Jünger in the formation of wide conservative views on the West and his contribution to the paradigm of criticism of modern Western civilization. The author of this paper demonstrates Jünger's assessment of contemporary civilizational threats, as well as the evils of statistics, technology and social prejudice revealed by him. Jünger's criticism is made more credible by an arsenal of arguments comprised of various components of the traditionalist, right-wing and liberal-conservative trends of conservatism. Jünger remains faithful to the cult of natural development, enhancing his anti-civilizational pathos in the 1960s – 1990s. This paper presents the results of Jünger's criticism, which during the final period of his work were included in the belief system called integral conservatism.

Keywords: *Ernst Jünger, modern Western civilization, German conservatism, unification of the modern world, globalization, Western mass society, World War II.*

Поступила: 27.03.2016
Received: 27 March 2016